СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ИСТОРИИ

ДРУГАЯ ПОБЕДА

ЕСЛИ БЫ ПОБЕДИЛ ГИТЛЕР

Коллектив авторов
Питер Дж. Цаурас

Другая победа. Если бы победил Гитлер

Серия «Сослагательное наклонение истории»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9359278
Другая победа. Если бы победил Гитлер: «ТД Алгоритм»; Москва; 2015
ISBN 978-5-4438-1038-6

Аннотация

Победителем из Второй мировой войны вышла Германия. Города в руинах, миллионы убиты или ждут своей участи в лагерях смерти. Человечество на столетия погружается в глубину варварства… Сейчас, когда мир снова вступил в грозовую пору, полезно представить себе, чем могут заканчиваться войны. И что бывает, когда в войнах побеждают «плохие парни». Такая фантазия – лучшее предупреждение. В книге авторы задаются вопросом: что было бы, если бы Германия первой изобрела атомную бомбу? Что было бы, если бы Турция напала на СССР в 1942 году? Что было бы, если бы союзники проиграли битву в Нормандии? Как развивалась бы дальше мировая история? Книга

адресована широкому кругу читателей, увлекающихся военной историей XX века.

Содержание

Введение 6
Уэйд Дж. Дадли 14
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Другая победа. Если бы победил Гитлер (Сборник)

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Введение

«Победителем из Второй мировой войны вышла Германия». В данной книге подобное утверждение выглядит не просто поставленным с ног на голову, но даже пугающим. Оно также заставляет задуматься. Слишком часто история человечества, в особенности его военная история, рассматривается нами как нечто, движущееся по уже заданной и хорошо накатанной колее. «Мы победили во Второй мировой войне, потому что нам было предназначено победить» – подобный ход рассуждений доставляет удовольствие. Однако следовать ему – опасное занятие. Если мы и знаем что-то в отношении истории, так это то, что ее можно сравнить с комом влажной глины, который мы держим в своих руках.

Не только великие полководцы, герои, гении день за днем творят нашу историю; в этом процессе также принимает участие бесчисленное множество безымянных людей. Часовой, который устал до предела и который до такой степени полон решимости исполнить свой воинский долг, что упирает штык ружья себе в подбородок, для того чтобы не заснуть на посту, по-своему тоже является великим творцом истории. Армия солдат, подобных ему, совершит великие дела. Солдат, который беспечно заснул на посту, и командование, что попустительствует ему, они тоже оставят свой след в истории. Характер человека, принимаемое им решение и причи-

ны, подтолкнувшие его к тому или иному решению, – это могущественные составляющие исторического процесса. Все они являются рациональными, поддающимися логическому истолкованию, элементами, участвующими в формировании человечеством своей истории. Но у этого процесса есть и иные составляющие.

Речь идет о таких преходящих и неподвластных человеческому предвидению категориях, как случайность и возможность. Их влияние на развитие событий является весьма сильным. Но тогда и вся история в основном может быть представлена, как взаимодействие случайностей и возможностей. Данное положение было исследовано мною в книге «Восходящее солнце победы. История о том, как японцы могли выиграть войну на Тихом океане» (Rising Sun Victorious: The Alternate History of How the Japanese Won the Pacific War, Гринхилл, 2001). Сказанное там целесообразно повторить и здесь.

«Взаимоотношение между случайностью и возможностью определяет пульс всей войны. Это имел в виду Клаузевиц, когда говорил: «На войне все подвластно случаю. Большего поля действия не предоставляет ему ни один другой вид человеческой деятельности: столь постоянно и по столь многим поводам с этим непрошеным гостем не сталкивается ни один из видов человеческой активности. Случай делает все гораздо менее предсказуемым, и он вмешивается во все тече-

ние событий»[1]. Наполеон также отметил существование связи между случайностью и возможностью, сказав: «Война состоит из одних только случайностей… и военачальнику следует никогда не упускать из виду все, что дает ему возможность использовать эти случайности с выгодой для себя. В этом-то и заключается искусство гения»[2]. Целью этой книги является анализ непройденных путей, анализ неиспользованных возможностей, которые, будь они реализованы, могли бы привести к гигантским последствиям».

Во время войны с Германией возможность проиграть эту войну возникала неоднократно. Анализу путей подхода к подобному мрачному финалу посвящена каждая из десяти глав этой книги. Каждая глава представляет собой самостоятельное исследование какого-то одного конкретного сражения, кампании или конфликта в свете реалий своей собственной альтернативной действительности. В них отражены варианты развития событий, так, как их видит независимо от других каждый из десяти авторов. Поскольку во всех главах в основу развития конфликта ложатся новые мотивы и события, каждая из них создает предпосылки для новых оценок событий с позиций историка. Каждую главу следует читать так, как если бы в ней давалась история событий, действи-

---

[1] Клаузевиц. Clausewits, Carl von, On War, edited and translated by Howard, Michael, and Paret, (Princeton University Press, Princeton, NJ, 1976) p. 101

[2] Наполеон. Napoleon, The Military Maxims of Napoleon, tr. Burnod (1827), ni Phillips, T.R., ed., Roots of Strategy (Stackpole Books, Harrisburg, PA, 1985) p. 436

тельно имевших место. Такой подход обеспечивает наиболее полное восприятие описываемых событий. Так, например, если в битве за Англию победила Германия, то, следовательно, спустя должное время по данному вопросу должны были бы появиться исторические работы иного содержания. Вместе со сведениями о работах, отражающих действительное течение событий, упоминания о подобных трудах также присутствуют в библиографических ссылках к каждой главе. Для того чтобы альтернативная история выглядела как можно более убедительно, факты и вымысел должны как можно более тесно переплетаться друг с другом.

Конечно, такое использование «альтернативной действительности» может оказать плохую услугу неосторожному читателю, который захочет, не жалея сил и средств, пуститься на поиски новых источников информации, от которых захватывает дух. Чтобы избежать лавины бесцельных и не дающих ничего, кроме раздражения, поисков, подобные «альтернативные» труды помечены звездочкой (*), стоящей перёд порядковым номером ссылки. Тем не менее, все работы, упоминаемые в библиографических ссылках, которые приводятся к каждой главе отдельно, являются «реальными».

Кроме того, с тем, чтобы читатель не путался в наименованиях, названия всех подразделений союзных войск, даны прямым шрифтом, а подразделения войск стран «оси»[3] обо-

---

[3] «Ось Берлин-Рим» – союз Германии и Италии, оформленный берлинским соглашением от 25.10.1936. – *Прим. пер.*

значены курсивом (за исключением названий кораблей и судов).

Главы книги расположены в соответствии с хронологией событий. В силу этого обстоятельства угроза, нависшая над Великобританией в те годы, стала основной темой первых глав данной работы. Действительно, на первом этапе войны наш венценосный остров стал единственной преградой, которая встала перед Гитлером на его пути к легкой и быстрой победе. В главе «Маленький адмирал» Уэйд Дадли проводит исключительный по глубине проникновения анализ событий начала столетия и исследует поразительно важную роль, которую сыграла бы для Гитлера его служба в военно-морском флоте Германии во время Первой мировой войны. В течение трехсот лет Британия была владычицей морей, побеждая потенциальных завоевателей Европы, которые, к счастью для нее, не понимали важной роли военно-морских сил. Можно только гадать, каково бы ей пришлось, имея дело со злым гением, который все свои удары сосредоточил бы на Королевском военно-морском флоте, как на основе военной мощи Великобритании.

Центром внимания двух следующих глав являются другие опасности, подстерегавшие Великобританию на ранней стадии войны. Стивен Бэдси в главе «Дюнкеркская катастрофа» описывает катастрофу, постигшую Британские экспедиционные силы на континенте, когда они оказались буквально на волосок от полного поражения и последующего на-

чала вторжения на берега Англии. В 3-й главе Чарлз Мессенджер рассказывает о битве за Англию. Достаточно было лишь незначительного изменения в военном планировании, лишь малейшего каприза удачи, чтобы положить конец возможности войск ПВО защитить небо над Англией.

Когда Гитлер оставил в покое так и не покоренную Британию и начал готовиться к военным действиям против Советского Союза, история на какой-то миг открыла перед ним громадные возможности и скрыла их раньше, чем Гитлер успел оценить их. В 1941 году Сталин рассматривал возможность нанести удар первым. В главе «Буря» и «Вихрь» Джил Виллаэрмоза рисует впечатляющую и захватывающую дух картину того, как ударная группа советских армий под руководством Жукова наносит упреждающий удар по немецким войскам, которые тоже изготовились для нанесения удара в соответствии с планом «Барбаросса», гитлеровским планом вторжения в Советский Союз.

В середине войны судьба вновь ставит Великобританию на грань поражения, и в главе с соответствующим названием «Дверь захлопнулась» Педди Гриффите, рассказывает о том, насколько близко был Роммель к тому, чтобы в 1942 году в Эль-Аламейне закрыть двери, связывающие три континента. Аналогичным образом Джон Джилл в своей главе «В глубь Кавказа» анализирует захватывающие дух перспективы, которые открывались бы перед Турцией, вступи она в войну на стороне Германии. Если не считать стран обеих Америк,

Турция была самой большой страной мира, которая сохраняла нейтралитет. Если бы она в 1942 году вступила в войну в качестве союзника Германии, это до предела истощило бы ресурсы советского государства, и именно тогда, когда они были слабее всего. В главе «Хорошо знакомые противники и вынужденные союзники» Джонн Бэртт анализирует два самых крупных сражения того времени – Курскую битву и высадку десанта в Сицилии, которые шли практически одновременно и оказались до удивления тесно связанными между собой, и дает общую оценку среднему периоду войны.

В двух главах, посвященных обсуждению и анализу заключительного этапа войны, который пришелся на 1944 и 1945 годы, внимание сосредоточено на возможностях авиации и новых видов оружия. Глава «Триумфальное шествие люфтваффе», написанная Дэйвидом Исби, рассказывает о возможной неудаче совместного авиационного наступления союзников, которое на самом деле сыграло важную роль в деле подавления способности немцев перебрасывать ресурсы и координировать свои боевые действия. Вслед за тем Форрест Линдси описывает ужасающие последствия того, что могло бы произойти, если бы Германия создала атомную бомбу первой. Ни одно другое оружие не могло в такой наиболее полной степени воплотить в себе стремление Гитлера нести ужас и разрушение. Можно не сомневаться: будь у него в руках такое оружие, он с радостью и тотчас же применил бы его.

Ну и наконец, в главе, «Роммель против Жукова» мною предложен такой вариант развития событий, при котором Германия могла бы избежать катастрофы, постигшей ее в августе 1944 года. К тому времени, казалось, уже не существовало той силы, которая смогла бы остановить советский паровой каток, и победа советских вооруженных сил была неизбежной. Но несмотря на это, Германия теоретически имела достаточно средств, чтобы достичь хотя бы патовой ситуации на Восточном фронте, даже после того как была уничтожена ее группа армий «Центр». Это – оптимистический сценарий. Однако он показывает, что при уходе со сцены Гитлера трезво мыслящее руководство Германии получало шанс выиграть – не в том смысле, что одержать победу, а в том, что оно могло сохранить себе жизнь.

По всему тексту книги сноски, помеченные звездочкой, относятся к вымышленным событиям или несуществующим книгам.

Питер Дж. Цаурас

Уэйд Дж. Дадли
Маленький адмирал: Гитлер и германский военно-морской флот

Введение

Каждый из нас – это совокупный результат опыта, накопленного нами. Измените любую из составляющих этого опыта, и с ней изменится человеческая личность. Измените человеческую личность, и, сделав это, вы, возможно, измените весь мир. Теперь представьте, что эта личность – Адольф Гитлер, и тогда все станет более чем просто интересным.

Неубывающая неприязнь, 1914–1919 годы

К началу 1914 года милитаристский угар в странах Европы достиг такой концентрации, что достаточно было малейшей искры, чтобы разгорелась война. В германоязычных странах в условиях всеобщей воинской повинности и на фоне небывалого по размаху и темпам строительства военно-морского флота, мало кто из молодых людей сомневался в том, что вскоре им представится возможность покрыть се-

бя славой. И при всем при этом казалось, что, по крайней мере, одному начинающему и исполненному рвения воину судьба решила отказать в возможности проявить свои мужество и доблесть. В феврале этого года двадцатипятилетний Адольф Гитлер попытался вступить в ряды вооруженных сил его родной Австро-Венгрии, и армия отказалась принять его на службу.

Слово «неудача» не было неизвестным Гитлеру, человеку, хотя и наделенному незаурядными способностями, но неорганизованному. Он не смог получить аттестат об окончании средней школы, не добился никаких результатов, выполняя самые разные случайные работы, как в самой Вене, так и в ее окрестностях, и не достиг успеха, пытаясь стать художником. На этот раз доведенный до отчаяния Гитлер твердо решил добиться успеха. На свои последние деньги (а следствием неудач всегда бывают нищета и голод) он купил билет, чтобы уехать в Баварию и там поступить в баварскую армию. К счастью для него, Гитлер оказался на одной скамье с штабс-обер-боцманом[4] Понтером Люком, который возвращался к месту службы из очередного отпуска. Словоохотливый Люк, который в своей морской форме выглядел очень импозантно, обрушил на Гитлера лавину рассказов о стремительно растущем Флоте открытого моря (Hohseeflotte) военно-морских сил Германской империи. По словам Люка, выходило,

---

[4] Старшее унтер-офицерское звание (т. н. унтер-офицеры с портупеей), соответствовавшее штабс-фельдфебелю в сухопутных войсках. – Прим. ред

что спуск на воду одного боевого корабля за другим позволяет рассчитывать на стремительное продвижение по службе для любого, достаточно умного, чтобы понять это. Должно быть, речь штабс-обер-боцмана была весьма впечатляющей и убедительной, и, должно быть, он сам был довольно щедрым человеком, поскольку Гитлер поехал вместе с Люком (и за счет последнего) в немецкий порт Киль. Здесь при поддержке своего нового наставника этот подданный австрийской короны поступил на службу в германский военно-морской флот.

После короткого курса общей подготовки Гитлер был назначен служить на легкий крейсер «Висбаден», на котором Люк нес службу в звании штабс-обер-мейстера. В одном из своих пространных писем Люк рассказывал своей жене о незаурядных способностях молодого моряка, о его желании научиться как можно большему, а также кое о чем, что Гитлеру должно было забыть раз и навсегда:

«Это – поразительный молодой человек; и своим внешним видом, и желанием учиться он очень напоминает мне нашего бедного Руди. (За год до этого сын Понтера Люка погиб в результате несчастного случая на борту линкора «Позен».) Как-то ему довелось увидеть у меня на столе фотографию нашего мальчика, и теперь он носит такие же нелепые усики, как те, что были у Руди, и он читает, он все время читает. В первый же месяц службы на борту нашего корабля он прочел все технические инструкции и наставления, что

были в моем распоряжении, и стал просить что-нибудь еще. Я сказал, чтобы он обратился к командиру своей боевой части, и с удивлением услышал, как тот пробормотал в ответ: «Да ведь он чертов еврей!»

Дорогая моя, ну где наши дети набираются подобных глупостей? Мы – нация, со всех сторон окруженная врагами; мы – моряки, которым, для того чтобы выжить, приходится ежедневно бороться с морем. Если нашим уделом станет взаимная ненависть, на что могут рассчитывать наши враги, как не на легкую победу над нами? Разве мы не пойдем ко дну и не погибнем, если позволим расовой ненависти разобщить наши команды? Я объяснил все это Адольфу, я увещал его, и я даже обещал надрать ему уши, если снова услышу что-нибудь в этом духе. (Ты знаешь, у него никогда не было настоящего отца, который бы мог сделать это для него.) Затем я отвел Адольфа к лейтенанту, который командует им, и договорился, чтобы тот позволил Адольфу брать у него книги по истории военно-морских сил. Оставшись с ним с глазу на глаз, я объяснил ему предрассудки, владеющие мальчиком, и попросил офицера время от времени проводить с Адольфом беседы по поводу книг, прочитанных им.

И все равно я встревожен. Он станет человеком прочных убеждений, не знающим края, как в любви, так и в ненависти. Я только хочу надеяться, что та война, которая, по моему мнению, может начаться в любую минуту, сконцентрирует его ненависть и направит ее против наших настоящих вра-

гов, не дав ей пасть на головы добрых жителей Германии»[5].

Гитлеру пришлось по душе его новое окружение. Тяжелая работа, строгая дисциплина и поддержка его наставника – каждый из этих факторов сыграл свою роль в становлении характера настоящего морского волка. Гитлер проявил способность вести за собой людей. Благодаря своей врожденной способности быть вождем, быстрому и прочному освоению морского дела, и покровительству Понтера Люка он вскоре дослужился до звания унтер-офицера-маата. И что, пожалуй, еще более важно, у него развилось чувство фанатической преданности двуединому институту государства немцев – самой Германской империи и ее военно-морскому флоту. Жадный до знаний, буквально проглатывавший книги по истории ВМС, а также по стратегии и тактике их применения, Гитлер в свободное время делился почерпнутыми сведениями с матросами своего отделения. В свою очередь, те с большой симпатией относились к своему командиру, звали его «unser kleine Admiral» («наш маленький адмирал») и клялись идти за ним в огонь и в воду, конечно же по дороге к ближайшей портовой таверне в Киле[6].

После того, как в августе 1914 года началась Первая мировая война, все разговоры в любой старшинской кают-компании на кораблях военно-морского флота Германии были

---

[5] Цит. по: Зигфрид Юнге. Молодой Гитлер (Siegfrried Junge, Young Man Hitler, Green Ville Press, New York, 1993), с 14-15

[6] Там же, с. 18.

сосредоточены на действиях военно-морского флота Великобритании. Вести, приходившие с морей, не были неожиданными. Однако от этого они не становились менее печальными. В течение нескольких месяцев британский флот изгнал с морей все соединения надводных кораблей Германии, и те немногие победы, которые немцам удалось одержать на море, никоим образом не компенсировали общую потерю боевых кораблей и навеки ушедших товарищей[7]. Что было еще хуже, военно-морские силы Великобритании установили дальнюю морскую блокаду Балтийского моря и тем самым лишили возможности ввоза в Германию импортируемых материалов, в особенности нитратов, необходимых и как исходное сырье для боеприпасов, и как удобрение в сельском хозяйстве. Если война будет продолжаться (а месяц тянулся за месяцем, но позиционная война во Франции не демонстрировала каких-либо признаков изменения в своем течении), перед Германией встанет очень трудный выбор: либо боеприпасы, либо калории; либо порох для пушек, либо еда для людей.

Конечно же, кайзеровский военно-морской флот мог бы

---

[7] Следует отметить, что здесь автор слишком лихо расправляется с военно-морскими силами Германии. Даже во время Ютландского боя 31 мая – 1 июня 1916 года, признанного крупнейшим морским сражением XX века, адмирал фон Шеер, командующий Флотом открытого моря Германии, сумел увести большую часть своих боевых кораблей и избежать разгрома. В этом бою немцы показали, что они лучше обучены артиллерийскому делу, и это было особенно заметно в поединках линейных крейсеров. – *Прим. пер.*

заставить Великобританию снять блокаду, кто стал бы возражать против подобного решения проблемы. Но, несмотря на стремительные темпы программы военно-морского строительства начала XX века, флот Германии не обладал тем количеством боевых кораблей, которые могла выставить против него Великобритания[8]. Поэтому адмиралы немецкого Флота открытого моря остановили свой выбор на такой стратегии борьбы с английским флотом, которая строилась на блокаде небольших соединений кораблей и последующем их уничтожении. Благодаря этому у немцев появлялась возможность уравнять силы и создать предпосылки для решающего морского боя на равных где-нибудь на Северном море. Данная стратегия не принесла немцам успеха, и частично потому, что разведка Великобритании смогла установить контроль за радиопереговорами немецкой стороны и точно знала время выхода Флота открытого моря в море. Немецкий график выхода в море и усилия британской разведки создали предпосылки для Ютландского сражения 31 мая 1916 года.

Так же как и его наставник Люк, Гитлер тоже мог бы погибнуть в этом сражении, находясь на борту «Висбадена»,

---

[8] В августе 1914 года на вооружении военно-морского флота Германии имелось 17 современных линкоров (дредноутов) и пять линейных крейсеров; в составе военно-морского флота Великобритании находилось 22 дредноута и девять линейных крейсеров. Великобритании принадлежало также превосходство в устаревших броненосцах (которые не могли противостоять современным линейным крейсерам, не говоря уже о линкорах), а также в боевых кораблях более легких классов.

если бы не один любопытный случай, имевший место в конце марта 1916 года. Получив увольнительную по случаю выходного дня, Гитлеру довелось сидеть в небольшом кафе, расположенном поблизости от военно-морской базы в Киле, читая только что вышедший из печати перевод книги «Влияние военно-морских сил на развитие истории» Альфреда Тэйера Мэгэна (Alfred Thayer Mahan, The Influence of the Sea Power Upon History). Он согласился на предложение хорошо одетого господина в штатском сесть за его стол, следствием чего стала длительная дискуссия по самой книге в целом, а в частности о том, насколько важно добиться в сражении безусловной победы над противником, победы, подобной одержанной в Трафальгарском сражении. Знания и служебное рвение молодого унтер-офицера произвели очень большое впечатление на «штатского», и он в конце концов представился, назвавшись не кем иным, как Эрихом Редером, начальником штаба вице-адмирала Франца фон Хиппера, командующего эскадрой линейных крейсеров Германской империи[9]. Когда он спросил у Гитлера, не хотелось бы ему продолжить службу под его, Редера, руководством, единственное, что смог сделать ошеломленный моряк, это только кив-

---

[9] Автор не совсем точен. С 1 октября 1913 по 11 августа 1918 года Хиппер возглавлял не эскадру линейных крейсеров, а как раз наоборот – 1-ю разведывательную группу, а также возглавлял разведывательные (т. е. легкие) силы флота. Редер же стал начальником штаба Хиппера только 14 июня 1917 года, а до этого он был 1-м офицером Адмирал-штаба (т. е. начальником оперативного отдела) в штабе командующего разведывательными силами флота. – *Прим. ред.*

нуть в знак согласия. Четырьмя днями позже (и, конечно же, страдая от ужасного похмелья, причиной которого явилась прощальная вечеринка, организованная Люком и командой «Висбадена») Гитлер прибыл на линейный крейсер «Лютцов», который являлся флагманским кораблем Хиппера, чтобы нести службу на посту личного писаря Редера. В течение всех последующих недель Гитлер продолжал изумлять начальника штаба Хиппера своими познаниями в области истории развития военно-морских сил, а также своей способностью запоминать все вплоть до мельчайших деталей[10].

Ютландское сражение не только положило конец службе Гитлера в качестве секретаря Редера; в этом бою на волосок от гибели оказался сам Гитлер. Десять попаданий крупнокалиберных снарядов, посланных с кораблей англичан, а также метко посланная торпеда нанесли серьезные повреждения «Лютцову». Хиппер уже готовился перенести свой флаг на другой крейсер, но в это время сильный взрыв внутри корпуса обреченного флагманского корабля распорол его палубу множеством осколков. В момент взрыва Гитлер, который добровольно вызвался повести команду с задачей обследовать корабль и определить масштабы полученных повреждений, был тяжело ранен и контужен, и прошло целых пять дней, прежде чем он пришел в сознание.

---

[10] Эрих Редер. Мы были моряками и молодыми (Raeder Erich, We Were Sailors Once and Young, Institut der Kriegsmarine, Berlin, 1958), с 142–145.

Выздоровление Гитлера длил ось три месяца, и за этот период Редер дважды навещал своего любимого секретаря. Хотя газеты, взяв за основу тоннаж кораблей противника, потопленных или поврежденных немецким Флотом открытого моря, провозгласили Ютландское морское сражение тактической победой немецкого оружия, оба моряка понимали: более слабый немецкий флот никогда не сможет сорвать британскую морскую блокаду. Это стало ясно при первом же, неофициальном, визите Редера в госпиталь. Как Гитлер позднее написал об этом в своей автобиографической книге «Майн Кампф», предметом обсуждения стало будущее немецких военно-морских сил. Для каждого из них было абсолютно ясно, что Великобритания будет представлять самую большую угрозу для Германии и в этой, и в любой будущей войне. И, конечно же, именно в то время, когда ему рассказали о гибели под Ютландом легкого крейсера «Висбаден» вместе со всей командой (с его дорогими товарищами!), у Гитлера стала развиваться почти патологическая ненависть ко всему, что было хоть как-то связано с Британией.

Редер, который мыслил в рамках консервативных концепций морского боя, по-прежнему высказывался в пользу решительно проведенного крупного морского единоборства, результатом которого стала бы гибель военно-морского флота Великобритании. На словах Гитлер соглашался с мнением морского офицера, но в глубине души он считал подобный подход безнадежным и размышлял над тем, что, весь-

ма вероятно, уже есть иные средства для уничтожения Королевских военно-морских сил, а именно Unterseebooten – подводные лодки флота Германии[11].

В конце своего второго посещения, которое на этот раз носило официальный характер и проводилось с тем, чтобы за мужество и героизм, проявленные во время морского боя при Ютланде, наградить корабельного старшину Гитлера Железным крестом 1-го класса, начальник штаба эскадры предложил последнему любую помощь в пределах своих возможностей. Гитлер сразу же попросил его о переводе в дивизион подводных лодок. Редера очень удивила эта просьба, однако он увидел в ней желание молодого человека как можно скорей нанести удар по ненавистным англичанам, а обстановка складывалась так, что подобная задача оказывалась не по плечу надводным кораблям Флота открытого моря. Редер не только одобрил перевод, но он также нажал на необходимые рычаги, и Гитлер получил офицерское звание лейтенанта (Leutnant zur See) с испытательным сроком. В результате этого Гитлер стал чем-то вроде белой вороны: Volksoffizier – рядовой матрос, который дослужился до офицерского звания и оказался в окружении офицеров, до крайности кичащихся своим аристократизмом. Однако, как справедливо предположил Редер, данное обстоятельство будет мало что значить в суровых условиях службы на под-

---

[11] Это – самое раннее из известных упоминание о будущем увлечении Гитлера передовыми достижениями военной техники, или «чудо-оружием».

водной лодке[12].

Вот так получилось, что в конце сентября 1916 года Гитлер продолжил свою службу на борту подводной лодки U-39. Он ревностно относился к своим служебным обязанностям; и на самом деле единственное замечание, отмеченное в его послужном списке, относилось к чрезмерной ненависти, испытываемой им к неприятелям-англичанам. Командир лодки опасался, что продиктованное подобной ненавистью стремление Гитлера потопить как можно больше английских судов, может привести к ненужному риску. С другой стороны, скорость, с которой молодой лейтенант осваивал сложное искусство управления подводной лодкой, овладевал тактикой как артиллерийской, так и торпедной атаки, а также его способность командовать и вести за собой подчиненных удостаивались только наивысшей похвалы. Казалось, что даже сам командир подводной лодки находился под влиянием служебного рвения, выказываемого этим австрийцем.

К январю 1917 года Гитлер (все еще в чине лейтенанта флота с испытательным сроком) нес службу в качестве второго вахтенного начальника подводной лодки U-39. В январе на лодку на должность вахтенного начальника прибыл новый офицер. Карл Дёниц, точно так же как и Гитлер, начал свою морскую службу на крейсерах, а затем его перевели в

[12] Независимо от присвоенного ему звания Гитлер в то первое свое плавание уходил, исполняя возложенные на него обязанности корабельного гардемарина (Fanrich zur See). Эти обязанности были простыми: смотреть, учиться и стараться как можно меньше мешать!

подводный флот. Они с Гитлером стали большими друзьями. Можно даже сказать больше: позднее Дёниц скажет, что если речь заходит о присущих ему смелости, а также таланту руководителя, то всем этим он обязан Гитлеру, который в этом отношении был для него образцом для подражания. Как часто во время нескончаемо долгих вахт эти офицеры, разделив поровну тяготы службы на подводной лодке, беседовали о будущих силах и средствах для боевых операций на море. Десятилетия спустя Дёниц будет вспоминать об одной особо тяжелой вахте. Дело было ночью, лодка шла в надводном положении, Гитлер и он оба промокли до костей, а воображение Дёница рисовало картины целого флота подводных лодок, каждая огромных размеров, оснащена оружием страшной разрушительной силы и имеет такую дальность плавания, которая позволит ей совершить кругосветное путешествие, ни разу не всплыв на поверхность для пополнения запаса воздуха, зарядки батарей, а также для того, чтобы вымочить до костей вахтенных офицеров. Гитлер пожал плечами, а затем ткнул пальцем в волны, вздымавшиеся вокруг их хрупкого суденышка. На что годится подобный флот, сказал он, если он не в силах отыскать своего противника? Чего хорошего может сделать такой флот, если его оружие способно поразить цель только на коротком расстоянии? В первую очередь, утверждал Гитлер, нужно позаботиться о способах обнаружения противника на большом расстоянии, после этого нужно создать средства поражения этого нахо-

дящегося на большом удалении противника. А после этого можно будет надеяться, что младший офицерский состав получит возможность не мокнуть на вахтах и перестанет скулить. Как вспоминает Дёниц, он расхохотался, а потом спросил своего друга, а может, ему хотелось бы разместить на своих новых подводных лодках, в том числе и ангары для гидропланов? Возможно, ответил на это второй вахтенный начальник и добавил, но, может быть, потребуется и нечто большее[13].

К 1917 году у Германии не оставалось никаких иных возможностей вынудить Великобританию выйти из войны и снять морскую блокаду за исключением широкомасштабного использования подводных лодок в качестве основной ударной силы на море. Но этого не произошло, и истощенная Германия увидела, что в числе ее противников оказались Соединенные Штаты Америки. К счастью для Германии, крушение Российской империи позволило ей перебросить свои силы с Восточного фронта на Западный, и возобновление немецких наступательных действий во Франции позволяло надеяться на то, что войну удастся завершить на выгодных для Германии условиях еще до начала массовой переброски американских войск на европейский континент. Что же касается немецких военно-морских сил, то к тому времени Флот открытого моря полностью утратил свою боеспособность, и

---

[13] Карл Дёниц. По стопам маленького адмирала (Donitz Karl, In the Little Admiral's Footsteps, 5 Volumes, Institut der Kriegsmarine, Berlin, 1973), т. 1, с 98.

он оставался флотом чисто номинально. В силу этого обстоятельства основная масса активных боевых действий стала во все большей степени перекладываться на плечи соединений подводных лодок. В марте 1918 года Гитлеру было присвоено звание капитан-лейтенанта[14], и он был переведен на должность старшего офицера подводной лодки U-71, которой командовал капитан 2-го ранга Курт Злефогт. Друг Гитлера Дёниц был переведен на Средиземное море, и вскоре он сам стал там командиром подводной лодки.

В октябре подводная лодка U-71 отошла от своего причала в Киле, направляясь на очередное боевое дежурство. К этому времени мало кто из моряков сомневался относительно скорого окончания войны. Если бы не зажигательные речи их неформального лидера, их старшего офицера, некоторые члены команды могли бы вообще отказаться от выхода в море. Гитлер, которому только что стало известно, что не вернулась на базу подводная лодка, которой командовал Дёниц, призвал моряков еще один раз ударить по англичанам, нанести последний удар во имя чести Германии, пролить еще вражеской крови, чтобы отомстить за погибших то-

[14] Столь быстрый рост в званиях (автор не упомянул производство в обер-лейтенанты) был в кайзеровском флоте практически невозможен. Тот же Дёниц, произведенный в лейтенанты еще до войны (и он был кадровым военным, а не офицером военного времени), стал обер-лейтенантом 22 марта 1916 года, а капитан-лейтенантом уже после окончания войны 1 января 1921 года. Тем более что, имея звание капитан-лейтенанта, Гитлер не мог быть назначен на должность старшего офицера подлодки, т. к. уже обер-лейтенант мог получить в командование лодку. – *Прим. ред.*

варищей. Вся команда, как один человек, встретила эту речь криком «Ура!» и поклялась идти за своими командирами хоть в Вальгаллу, то есть в рай, хоть в ад[15]. Первого ноября их шансы попасть в то или другое место окончательного назначения оказались как нельзя более близкими к тому, чтобы стать реальностью. В результате дерзкой, проведенной в дневное время и из надводного положения торпедной атаки подводная лодка U-71 потопила два транспорта противника, и теперь она ушла на глубину, спасаясь от английских кораблей сопровождения. Разрывы глубинных бомб тяжкими молотами били по корпусу лодки. Внезапно к этим разрывам добавились частые громкие удары, и от них сотрясалась вся лодка. Казалось, будто кто-то, сидящий внутри, безостановочно бьет молотком по листу железа. Бросившись из командного отсека в машинное отделение, Гитлер увидел, что очередной взрыв сорвал с места крепления один из цилиндров двигателя, и теперь массивный, в четверть тонны весом, поршень этого цилиндра, раскачиваясь, бил в тонкую внутреннюю переборку. Понимая, что даже если звук этих ударов не выдаст их положение противнику, то поршень сам по себе сделает пробоину в корпусе и потопит корабль, Гитлер кинулся в пространство между поршнем и переборкой, чтобы своим телом погасить энергию удара.

Лодке U-71 тогда удалось спастись, и даже ее двигатель был отремонтирован позже тем вечером. Но все время, по-

---

[15] Юнге. Указ. соч., с. 28.

ка она из последних сил ползла на базу, Адольф Гитлер был близок к смерти: после своего героического поступка он лежал с переломом черепа. Доставленный 10 ноября в Кильский военно-морской госпиталь, он пришел в сознание только 15 ноября. На следующий день врачи сообщили ему два известия, которые навсегда изменили его жизнь. Первая новость заключалась в том, что молодой офицер Адольф Гитлер больше никогда не сможет выйти в море. Отныне и на всю последующую жизнь его чувство равновесия будет страдать от травмы среднего уха, которая не поддается лечению. Стоит ему снова хотя бы только постоять на качающейся палубе корабля, он неизбежно испытает все симптомы морской болезни. Согласно второй новости перемирие уже было подписано, и хотя переговоры продолжались, было ясно – Германия эту войну проиграла.

Потребовалось несколько месяцев, чтобы Гитлер, весь израненный и лишенный всякой возможности продолжить службу, смог восстановить свое душевное равновесие. Надежды покинут многих из тех, кто тогда лежал в госпиталях и видел, как на их глазах гибнет держава, бывшая когда-то великой. Даже сам Гитлер позднее признавал, что ему тоже довелось почувствовать подобное отчаяние, что у него был соблазн покончить жизнь самоубийством. Но вместо того чтобы подчиниться отчаянию, он предпочел сосредоточиться на враге, который довел его до подобного состояния. И ожесточенная ненависть ко всему, что было английским,

стала жечь душу Адольфа Гитлера в те горькие дни 1919 года. Она станет той силой, которая позволит подняться новой Германии.

Возрождение из пепла,

1919–1939 годы

Начиная с конца 1918-го и до середины 1919 года, британский военно-морской флот продолжал свою опустошительную морскую блокаду Германии, а победившие союзники размышляли в Париже над тем, как лучше всего наказать своих противников и поделить военные трофеи. В соответствии с Версальским договором Германская империя прекращала свое существование, при этом часть ее территории передавалась Франции, а также вновь образованной Польше. Договор лишал возможности развиваться германскую военную машину, накладывая жесткие ограничения на допустимую численность немецкой армии, видов вооружения и на промышленность вооружения и даже на разработку новой техники. Договор нанес оскорбление всему немецкому народу, поскольку он насильно перекладывал на немцев «вину за войну», требуя, чтобы они одни несли ответственность за развязывание Первой мировой войны.

Но, пожалуй, хуже, чем все унизительные статьи того рокового договора, было то, что в течение 1918–1919-х годов немецкий народ потерял веру в руководство страны – в своих политических вождей, в адмиралов и генералов. Всеобщая уверенность в предательстве политической верхушки, усиленная развалом экономики, привела страну на грань анархии. Только жесткие и решительные действия полицейских сил, которые когда-то являлись могучей армией империи, обеспечивали сохранение порядка в ней. Поднявшись из пепла империи, политический вакуум в германском государстве заполнила Веймарская республика, и к концу 1920 года она смогла создать в глазах нации видимость процветания страны. Экономический кризис, который пронесся над миром после 1929 года, показал немецкому народу пустоту, скрывающуюся за фасадом процветания. Люди, обозленные на аристократов, управлявших Веймарской республикой[16], сразу же потребовали, чтобы руководителем нации стал человек из народа. Имя этого человека было, конечно же, Адольф Гитлер.

Своим стремительным взлетом Гитлер во многом обязан своей связью с кайзеровским флотом старой Германии, а конкретно двум офицерам флота – Эриху Редеру и Карлу Дёницу. Редер перевез Гитлера из госпиталя в Киле к себе до-

---

[16] Веймарской республикой управляли не аристократы. Автор, скорее всего, распространяет на все правительства республики т. н. «кабинет баронов» – последние два кабинета до прихода нацистов к власти. – *Прим. ред.*

мой и там позаботился о том, чтобы его подопечный офицер оправился от своих смертельно опасных ранений. Двумя месяцами позже к нему в дверь постучал Дёниц, который, как оказалось, не погиб на своей подводной лодке, а был взят в плен. Рассказы Дёница о том, как плохо Великобритания обращается с военнопленными, еще в большей степени усилили ненависть Гитлера к этому государству. Нет никакого сомнения, первые месяцы 1919 года были отмечены созданием триумвирата, которому будет суждено построить новый, германский военно-морской флот (Kriegsmarine) и основать Третий рейх (Das Dritte Reich). Точно так же не может быть сомнения и в том, что главенствующую роль в этом триумвирате быстро взял на себя младший из трех офицеров по званию.

Военно-морские силы послевоенной Германии, численность которых согласно положениям Версальского договора была ограничена пятнадцатью тысячами офицеров и матросов, и которые имели в своем составе лишь небольшую группу кораблей (и ни одной подлодки), не могли представить широкого поля деятельности для морского офицера, который к тому же больше не мог выходить в море. И несмотря на это, Редер подыскал для Гитлера место в Кораблестроительном управлении, и там он в обстановке глубокой секретности разрабатывал планы по строительству нового класса немецких боевых кораблей – авианосцев – и по внедрению новой техники и технологий в кораблестроение.

Гитлер стал также и движущей политической силой этого триумвирата. Он возглавил малозаметную политическую партию, назвав ее Национал-социалистической рабочей партией Германии (НСДАП), и благодаря своему умению управлять настроением масс, а также финансовой поддержке, которая изначально поступала из средств германских ВМС, и отваге отрядов синерубашечников[17] добился того, что эта партия стала быстро набирать политический вес. Речи Гитлера завораживали аудиторию, особенно в те моменты, когда он, рванув на груди мундир, обнажал шрамы, полученные «Ради славы фатерланда, ради того, чтобы выжил ты, мой германский народ! Войну, – продолжал витийствовать он, – проиграли те, кто никогда не рисковал своей жизнью ради рейха, те, кто жирел, когда немецкие дети умирали от голода в ту зиму, когда не было никакой еды, кроме турнепса, и в еще более страшные зимы, которые последовали за ней! Будущее страны по праву принадлежит… героям из ваших

---

[17] Синерубашечники как активная политическая сила были сформированы Гитлером из бывших матросов и офицеров действительной службы военно-морского флота. Называемые иногда то «головорезами», то «чудовищами», они служили серьезным фактором устрашения в тех случаях, когда было недостаточно авторитета Гитлера как вождя. В 1934 году в «Ночь длинных ножей» это движение было очищено от «нежелательных элементов» (главным образом тех офицеров, которые представляли угрозу власти Гитлера), и оставшиеся в нем синерубашечники стали основой созданного в рейхе элитного корпуса СС. (Это – войска, близкие по назначению к морской пехоте Великобритании или США, правда, в отличие от них, им очень часто приходилось находиться на острие атаки и в сухопутных кампаниях, и при проведении амфибийных операций.)

рядов, а не тем трусам, что боялись ответить огнем на огонь противника»[18]. Выступая под знаменем со свастикой, развевающимся у него над головой (в 1920 году он сам придумал рисунок флага партии), Гитлер привлекал к своему движению немецкий народ и служил источником тревоги для немецкого правительства. В 1922 году Гитлер официально вышел в отставку из военно-морских сил Германии, чтобы посвятить политике все свое время. Однако он продолжал числиться в штате Кораблестроительного управления в качестве гражданского консультанта.

В 1923 году Веймарское правительство арестовало Гитлера за участие в Пивном путче, попытке захватить власть в Германии, которая была пресечена генералом Людендорфом (одним из высших командных чинов Первой мировой войны). Ожидая суда за государственную измену, Гитлер диктовал свои автобиографические заметки и философские размышления своему сокамернику Рудольфу Гессу. Позднее они были опубликованы в виде книги «Майн Кампф»[19].

Судья на процессе, который сам был тайным сторонником

---

[18] Письмо к «Mein Bobo», 18 ноября 1921 года. Семейный архив, Штутгарт.

[19] В первоначальном издании «Майн Кампф» ненависть к англичанам буквально выплескивается через край. Последующие издания, а также те, которые были подготовлены для распространения за рубежом, имели объем на 50 страниц меньше, чем исходное. Редер настойчиво предлагал, чтобы из книги была убрана вся провоцирующая конфликт риторика, чтобы у англичан не возникло ненужных подозрений в отношении правительства Гитлера и чтобы тем самым избежать втягивания в гонку военно-морского вооружения.

нацистов, не стал выносить обвинительный приговор Гитлеру на том основании, что, по его мнению, вся разница между сторонниками Людендорфа и сторонниками Гитлера заключается в том, что первые были одеты в коричневые рубашки, а вторые в синие. Публика с пониманием отнеслась к решению, принятому судьей, однако оно было неверным. На самом деле Гитлер конечно же являлся соучастником в деле о государственной измене.

А сам Гитлер продолжал укреплять свою нацистскую партию. Экономический спад 1930–1931 годов предоставил его партии возможность занять руководящие позиции в правительстве. На очередных выборах президента Германии, состоявшихся 13 марта 1932 года, Гитлер победил Гинденбурга (тоже одного из высших военачальников времен Первой мировой войны), набрав 53 % против 36,8 %, набранных его соперником. Акт о полномочиях, принятый немецким Рейхстагом в марте 1933 года под давлением господствовавших шовинистических настроений («Множество рук обмануло надежды Германии, так пусть две руки ведут нас!»), и насильственное принуждение со стороны синерубашечников позволили стать нацистской партии единственной политической силой в Германии и сделали Гитлера вождем (Der Fuhrer) и абсолютным диктатором.

Пока Гитлер восходил к вершинам власти, Карл Дёниц нес свою службу в военно-морских силах Германии сразу на нескольких должностях. Официально он, как и Гитлер, рабо-

тал в Кораблестроительном управлении. Неофициально он также являлся самым младшим членом небольшого кружка офицеров, которые тесно сплотились вокруг Редера и были полны решимости дать Германии новый и мощный военно-морской флот. В этом кружке он действовал в двух ипостасях. Более всего Дёниц известен своими глубоко засекреченными работами по созданию новых боевых субмарин. К 1932-му году он тайно построил десять небольших подводных лодок, разработал план строительства следующего поколения новых подводных кораблей с большой дальностью плавания и начал подготовку команд для таких субмарин. Им также были разработаны теоретические основы тактики применения подводного флота в военных действиях против Великобритании. Для реализации его разработок необходимо было только одно: чтобы Гитлер возглавил правительство Германии и чтобы ненавистный Версальский договор был публично объявлен недействительным.

Лишь только недавно историкам стало известно о второй ипостаси Дёница. В период с 1925-го по 1934-й годы он являлся мозговым центром немецкой военно-морской разведки. Ему принадлежит разработка ряда крупных разведывательных операций, включая похищение документации на разработанную японцами торпеду «Длинное копье». Дёниц ухитрился также внедрить «кротов» в несколько высших учебных заведений США и Великобритании. Благодаря этому он получил доступ к исследовательским (зачастую сек-

ретным) работам, проводившимся в тех странах, и что совершенно несомненно, обеспечил Германию информацией о принципах действия радарных установок, разработка которых была не за горами. Ну и кроме того, чтобы найти замену военно-морским базам, потерянным Германией в конце Первой мировой войны, Дёниц создал систему морского обеспечения, основой которой являлись помощь и поддержка со стороны симпатизирующих Германии влиятельных судовладельцев и промышленных магнатов в странах, которые, как ожидалось, будут сохранять нейтралитет, когда начнется следующая война. В 1934 году Дёниц из рук самого Гитлера, который называл его командующим подводными силами, получил свое давно заслуженное повышение и был произведен в ранг адмирала[20]. Этот акт сопровождался официальным признанием недействительными положений Версальского договора.

В то время как Гитлер принимал почести от восторженной общественности, а Дёниц погружался в бурное море международных интриг, Эрих Редер готовил предпосылки, которые должны будут лечь в основу представлений триумвирата о новом соотношении сил на море. Фактически в этом триумвирате Редер служил чем-то вроде руля. Он сдерживал

---

[20] Автор опять очень сильно ускоряет карьерный рост интересующих его персонажей. Учитывая, что Дёниц был произведен в капитаны 2-го ранга только 1 октября 1933 года, ни при каких условиях он не мог быть произведен даже в контр-адмиралы в 1934 году. На самом деле Дёниц получил это звание 1 октября 1939 года – что также довольно быстрый рост для офицера ВМФ. – *Прим. ред.*

чрезмерный энтузиазм Дёница и подавлял (во всяком случае, в ее внешних проявлениях) жгучую англофобию Гитлера и одновременно, рискуя своей головой, перебрасывал средства из открытого для всеобщего обозрения бюджета военно-морских сил на проведение «тайных операций» и политических мероприятий[21]. В 1928 году Редер стал адмиралом и главнокомандующим военно-морским флотом[22]. Наконец у него появились если не средства, то хотя бы власть, позволяющая ему модернизировать военно-морские силы Германии. В 1932 году Гитлер к тому же передал в его распоряжение львиную долю ассигнований на военные цели. Произошедший в 1934 году отказ Германии выполнять положения Версальского договора окончательно развязал Редеру руки.

К 1928 году старые линейные корабли флота Германии времен Первой мировой войны потребовали замены (согласно положениям Версальского договора замена допускалась, если новый корабль имел водоизмещение не более 10 тысяч тонн). Редер предложил построить три «карманных линкора». В их двух башнях было установлено всего шесть одиннадцатидюймовых (279,4 мм) орудий главного калибра. Отказ от третьей башни смог обеспечить кораблю высокую скорость – 28 узлов (51,9 км/ч) – и большой запас хода – 9 тысяч

---

[21] Надпись на мемориале Редера в Берлине гласит: «Часто те, которые несли свою службу в молчании, заслуживают самой громкой похвалы».

[22] В Германии до 1935 года должности главнокомандующего ВМФ не существовало. В 1928 году, встав во главе флота, Редер получил должность начальника Морского руководства Имперского военного министерства. – *Прим. ред.*

– 10 тысяч морских миль при скорости 18 узлов (33,3 км/ч). Одновременно с этим Редер предложил построить 30 эскадренных миноносцев и 6 легких крейсеров; ради увеличения дальности плавания на всех кораблях названных типов предлагалось отказаться от орудий большого калибра. Поскольку к тому времени НСДАП принадлежало большинство мест в парламенте, план Редера был принят в течение очень короткого времени. В следующие пять лет на воду были спущены три линкора («Дойчланд», «Адмирал Шеер», «Адмирал граф Шпее»), три крейсера («Зейдлитц», «Нюрнберг» и «Висбаден») и 30 современных эскадренных миноносцев. Каждый из этих кораблей был построен с теми или иными нарушениями условий Версальского договора, однако пораженные всемирным экономическим кризисом страны-победительницы не нашли сил, чтобы надлежащим образом (то есть военным) выразить свой протест.

Неспособность стран-победительниц принять действенные меры более чем что-либо еще помогла Гитлеру дезавуировать Версальский договор во всей его полноте. С 1934-го по 1939-й год с необычайной интенсивностью шло перевооружение всех родов войск немецкой военной машины. Для Редера, Гитлера и Дёница наконец пришло время практической реализации своих теоретических построений. В одном из своих совершенно секретных посланий высшему командному составу ВМС Редер (говоря не только от имени Гитлера, но и обрисовывая план, автором которого, несомненно,

был и он сам) так говорил о будущих задачах военно-морских сил:

«Нашим врагом № 1 является британский Королевский военно-морской флот. Если мы хотим покорить народ Великобритании, нам нужно уничтожить его, а лишь потом сухопутные силы. Начиная с 1066 года подобной цели не могла добиться ни одна страна. Каждая страна, которая пыталась встать на одну ступень с Великобританией, оказывалась бессильной сделать это. И не потому, что у них недоставало воли сделать это, и не потому, что они были слабее в промышленном отношении, а просто потому, что им не удавалось уничтожить военно-морские силы англичан и лишить их возможности устанавливать морскую блокаду. Мы преуспеем в этом. Мы отомстим за наших боевых товарищей и за наших детей, которые по вине флота англичан умирали от голода с 1914-го по 1919-й год… Первая часть нашей работы подходит к концу. Завершено или близко к завершению создание современных надводных боевых кораблей, которые будут служить ядром нашего военно-морского флота. Сегодня я отдал приказ о переоснащении в авианосцы трех легких крейсеров, строящихся в настоящее время. Планы строительства легких и тяжелых авианосцев разрабатывались втайне от многих из вас, начиная с 1920 года, и точно так же велись работы по созданию современных самолетов для данных авианосцев. У меня нет никаких сомнений, что эти авианосцы будут построены к началу 1936 года. Ко

второму этапу работы мы приступаем уже сейчас. Уже отдан приказ о строительстве следующих кораблей: двух тяжелых авианосцев, двух карманных линкоров, двух крупных линкоров, трех тяжелых крейсеров, шестидесяти эсминцев, десяти быстроходных танкеров, десяти быстроходных вспомогательных кораблей для пополнения припасов. В силу причин экономического характера завершение строительства всех кораблей ожидается не ранее 1942 года. Кроме того, в следующем месяце будет отдан приказ о строительстве подводных лодок с большой дальностью плавания, и ожидается, что к середине 1935 года в строй будет вводиться пять подводных лодок ежемесячно. Фюрер также окончательно одобрил формирование тридцати эскадрилий морской авиации и амфибийного корпуса, который должен быть специально подготовлен для штурмовых операций с моря…

Амфибийный корпус будет состоять из трех легкопехотных дивизий и подразделений поддержки, в состав которых будет входить батальон специального назначения, амфибийная танковая бригада и парашютная бригада. Для того чтобы корпус был способен в одном броске обеспечить переброску 100 % личного состава, ему будут выделены соответствующие морские и воздушные транспортные средства. Из соображений безопасности этот корпус получит название Охранного отряда (Schutzstaffel, СС), официально он будет исполнять обязанности подразделений безопасности на кораблях и базах, и из него будут набирать телохранителей для фюре-

ра. Однако действительной и тайной задачей этого корпуса будет разработка операции и подготовка к возможному вторжению в Англию…[23]

Мы не планируем начать войну раньше 1942 года. Однако мы не можем упускать из виду то обстоятельство, что Великобритания или Франция могут нанести удар первыми, особенно если какая-то из этих стран почувствует, что фюрер намерен сделать все, чтобы Германия заняла достойное место в мире. Дабы избежать преждевременного военного столкновения, нужно приложить все силы, чтобы враг не узнал о наших будущих намерениях. Под страхом смертной казни не допускается ни публичного обсуждения этого послания, ни открытой критики действий британских военно-морских сил…»[24]

Конечно, это были грандиозные планы, но мог ли Гитлер воплотить их в жизнь? Мог ли он сформировать такое правительство Германии, которое было бы всецело послушно его воле? Человеку, которого большинство немцев вскоре стало называть «Наш маленький адмирал», не нужно было много времени, чтобы увидеть, что в части эффективности сво-

---

[23] Войска СС продолжали расширяться и после 1945 года. К этому году они включали в себя четыре амфибийных легкопехотных дивизии, две танковые дивизии, две воздушно-десантные дивизии, три штаба корпусов, штаб армии, а также свои собственные соединения самолетов, все необходимые службы обеспечения и вспомогательные службы.

[24] Архив ВМФ (совершенно секретно). Директива Редера от 1 мая 1934 года № 318.

ей работы правительство значительно уступает руководству военно-морских сил. Он безжалостно увольнял чиновников, не соответствовавших занимаемой должности, и без лишних слов национализировал любое предприятие, работа которого не оправдывала себя. Строя развитую сеть автомобильных и железных дорог и даже авиалиний, равных которым не было в мире, он дал немцам работу, и поезда стали ходить точно по расписанию. У Гитлера было мало времени, чтобы выслушивать льстецов, и он не тратил его совсем на пустяки и на перебранку с оппонентами внутри страны[25]. К началу 1936 года Гитлер совершил чудо как внутри Германии, так и за ее пределами – он собрал под знаменами нацистской партии все немецкоязычное население Европы.

Пользуясь поддержкой военных, политическое влияние которых возрастало день ото дня и вооружение которым вновь стали поставлять промышленные предприятия на Рейне (демилитаризация Рейнской зоны была ликвидирована в 1934 году), Гитлер начал аншлюс, или аннексию территорий, которые когда-то принадлежали Германской империи,

---

[25] В 1937 году Гитлер освободил от исполнения обязанностей Германа Геринга, который командовал военно-воздушными силами – люфтваффе – за то, что последний стал вмешиваться в работу военно-морской авиации. Это типичная реакция Гитлера на подобные склоки. Вслед за этим Геринг был подвергнут партийному суду, его обвинили в «преступлении против мира и государства» и приговорили к службе в штрафном батальоне («не пролил кровь – не искупил вины»). Геринг «искупил свою вину» при разминировании территории в Польше и был похоронен со всеми воинскими почестями на военном кладбище в Штутгарте.

а также тех, в которых теперь проживало немецкоязычное население. Он стирал с карты территорию за территорией, страну за страной, объявляя несуществующими искусственные государства, созданные Версальским договором. А государства – противники Германии в Первой мировой войне – Великобритания и Франция – избрали тактику умиротворения, не желая посылать войска и тратить денежные средства на то, чтобы остановить территориальные притязания гитлеровского рейха. Они убеждали себя, что территориальные устремления Гитлера имеют свои пределы, и в определенном смысле они были правы.

В конце 30-х годов Гитлеру удалось также добиться ряда побед на дипломатическом фронте. Он создал прочный политический союз с Италией («ось Рим – Берлин»), а также с Японией. Обе страны обладали мощным военно-морским флотом, который мог бросить вызов британским военно-морским силам на Средиземном море и на Тихом океане соответственно. Ну и наконец им было достигнуто некоторое взаимопонимание с советским диктатором Иосифом Сталиным. В начале августа 1939 года представители обоих государств подписали торговый договор (с отдельными военными статьями). Это был, так сказать, брак по расчету, который не только отодвигал на неопределенный период угрозу войны на два фронта, но к тому же обеспечивал Германии торгового партнера, весьма необходимого для нее.

К 1939 году только один кусок прежней Германской империи не давался в руки Гитлеру, а именно Польша. И в первый раз после 1919 года Гитлер дрогнул. Его колебания не были связаны с тем обстоятельством, что в случае нападения на Польшу Великобритания и Франция тут же придут ей на помощь, нет, Гитлер приветствовал бы вооруженное столкновение с британским Королевским военно-морским флотом. Дело скорее было в том, что, как позднее отмечал его наперсник Дёниц, Гитлер боялся, как бы не потерпели поражение его сухопутные войска. «Ах, Карл, на море я чувствую себя львом, свирепым и бесстрашным. Но я такой трус во всем, что касается войны на суше»[26]. Лишь в июне он отдал приказ о введении в действие плана «Вайс», согласно которому вторжение в Польшу должно было начаться 1 сентября 1939 года. В середине августа, на последнем перед вторжением совместном совещании немецкого верховного командования, посвященном планированию операции, фюрер выступил с пылкой речью. «Победу – говорил он своим генералам и адмиралам, никогда нельзя гарантировать. Риск присутствует всегда и во всем». Гитлер ждал только победы, однако он зловеще предупреждал: «Возможно, мы погибнем, но, если это случится, с нами погибнет весь мир… Весь мир сгорит в нашем пламени»[27].

---

[26] Дёниц. Указ. соч., т. 2, с. 280.

[27] Гудериан Гейнц, генерал-фельдмаршал в отставке. Гитлер и его танковые командиры (Guderian Field Marshal (ret) Heinz, Hitler and His Panzer Leaders,

Мир, объятый пламенем,

1939–1945 годы

Накануне того вторжения, что втянет Европу в пожар войны, который, похоже, уже бушевал в Азии, немецкий ВМФ не смог достичь количественного паритета со своим главным противником – военно-морскими силами Великобритании. Последняя имела превосходство в крупных боевых кораблях (линкоры, тяжелые крейсеры, карманные линкоры) 15: 4; в авианосцах оно составляло 5: 4; в крейсерах 56: 3 и в эсминцах 159: 53. И лишь в количестве подводных лодок перевес был на стороне Германии: 131 субмарина против 54 британских. В этот список включены и корабли береговой обороны обеих сторон – в основном боевые корабли старшего поколения. То, что Франция в новой войне выступит на стороне Великобритании, воспринималось в Германии как непреложный факт. Однако ее достаточно солидные военно-морские силы (6 линкоров, 1 авианосец, 18 крейсеров, 58 эсминцев, 76 подводных лодок) будут сосредоточены в Средиземном море, контролируя действия флота Италии (4 линкора, 21 крейсер, 48 эсминцев, 104 подводных лодки), волею

German Military Press, New York, 1958), с 75–78.

судеб оказавшейся союзницей Германии[28].

И несмотря на все это, Гитлер, Редер и Дёниц считали, что флот Германии обладает рядом преимуществ. Большинство немецких кораблей было построено в последние семь лет, ни один корабль не подвергался ремонту или переоснащению, и поэтому немецкие адмиралы могли задавать темп и управлять динамикой боя в сражениях первого этапа войны. И что, пожалуй, еще более важно, обязанности, стоявшие перед военно-морскими силами Великобритании, распыляли ее флот, требовали его присутствия в любой точке Британской империи, сколь бы широко она ни раскинулась по всему земному шару. И это в то время, когда меньшие по размерам силы германского ВМФ могли быть сосредоточены в водах Северной Европы. Ну и кроме того, немцы с максимальной эффективностью могли использовать тактику нанесения внезапного удара.

Внезапность удара до некоторой степени обеспечивалась тактикой применения подводных лодок и такого новшества, как авианосец. К 1939 году на всех уровнях боевых кораблей германского ВМФ нашла широкое применение так называемых Rudeltaktik («тактика волчьих стай»). Идея Rudeltaktik впервые была высказана Дёницем, а Редер усовершенствовал ее и довел до практического применения. В отличие от

---

[28] Till, Geoffry, ‘Retrenchment, Rethinking, Revival, 1919–1939’in Hill, The Oxford Illustrated Hystory of the Royal Navy, 340. Здесь приведены данные по военно-морским силам Великобритании, Франции и Италии по состоянию на 1939 год.

ударных тактических групп стая существовала как постоянно действующее соединение, и в идеальном случае она должна была иметь в своем составе авианосец, линкор, крейсер и двадцать эскадренных миноносцев. Два быстроходных танкера и три корабля обеспечения обеспечивают ее обслуживание. Поскольку стая формировалась на длительный период, ее личный состав и корабли служили вместе в течение многих месяцев (а во многих случаях и лет). В силу этого обстоятельства в стаях обеспечивался такой уровень взаимодействия, который был недоступен любому оперативному соединению боевых кораблей того времени. Имея максимальную скорость 29–30 узлов (53,7 – 55,6 км/ч), дальность плавания 11–12 тысяч миль (20–22 тысячи километров), тактический радиус действия средств поражения в 250 миль (около 465 км) и возможность прямо в море заменять запасными вышедшие из строя самолеты авианосца (корабли спецобеспечения имели на борту 20 запасных машин), при опытном и храбром командовании такая немецкая стая являлась смертельно опасным противником.

Стаи субмарин имели в своем составе десять боевых единиц, девять из которых, как правило, были средними лодками типа VIIC (полное водоизмещение 770 тонн), а одна – типа IXC (полное водоизмещение 1120 тонн) и служила командно-штабным кораблем. Вместе с тем две из одиннадцати стай, действовавших в 1939 году, состояли полностью из лодок типа IXC, благодаря чему немцы получали возмож-

ность создавать базы подводных лодок практически в любой точке побережья Атлантического океана. Дёниц (кстати, очень раздраженный медлительностью, с которой промышленность Германии удовлетворяла его требования по увеличению объемов производства) понимал, что с тех пор, как Великобритания взяла на вооружение отправку транспортов в составе охраняемых конвоев, волчьи стаи его подводных лодок не смогут позволить себе такие тяжелые потери, какие немецкий подводный флот нес в годы Первой мировой войны. Он также был согласен с Гитлером, что полная морская блокада британских островов теперь становилась невозможной и что, как это показал собственный опыт Германии, подобная блокада не может дать немедленных результатов, необходимых для победы над врагом. Поэтому Дёниц решил, что главной целью действий подводного флота Германии должно стать нанесение максимального урона кораблям военно-морского флота Великобритании, а уничтожение судов торгового флота должно стать вторичной задачей. Как только волчья стая обнаружит конвой, вооруженная радаром командно-штабная лодка должна будет начать его преследование, собирая вокруг себя стаю, подчиненную ей[29]. Как только все лодки стаи будут собраны вместе, две субмарины

[29] Благодаря широкой разведывательной сети, созданной Дёницем, Германия начала войну, имея на вооружении весьма эффективные радары. К сожалению, громоздкие размеры и ограниченное количество радиолокационных установок привели к тому, что в 1939 году оборудованы ими были только крупные боевые корабли, авианосцы и командно-штабные подводные лодки.

начнут охоту за транспортами, отвлекая на себя внимание кораблей охранения. Остальные боевые единицы стаи будут топить эти корабли. Если удастся потопить сопровождение конвоя, то беззащитные транспорты станут легкой добычей стаи (и с минимальным риском для столь драгоценных субмарин). Приказ Дёница требовал безукоснительного соблюдения правила, согласно которому ни одна атака на конвой не проводилась раньше, чем будут собраны все лодки стаи. К концу 1936 года шесть из одиннадцати подобных волчьих стай собрались у западных подступов к побережью страны; еще одна стая крейсировала у Гибралтара, и в это же время две подобных группировки старались незаметно подкрасться к Скапа-Флоу – основному месту стоянки британского военно-морского флота. Стремительно приближалось время испытать на практике и мужество бойцов, и выбранную тактику боя.

На рассвете 1 сентября германская военная машина смяла заслоны на польской границе и покатилась через Польшу в кампании, которая будет непродолжительной и послужит полигоном для отработки стратегии блицкрига – «молниеносной войны», предложенной генералами Гитлера. Однако внимание самого Гитлера в то утро было обращено на запад, туда, где находится Лондон, в котором германский посол в 6 часов утра передал премьер-министру Великобритании ноту об объявлении войны. А также туда, где находится Скапа-Флоу, в котором в 6 часов 5 минут утра германские воен-

но-морские силы должны наброситься на вставшие на якорь и принадлежавшие британскому льву корабли.

В течение нескольких предыдущих недель три из четырех немецких стай плавали в водах Атлантики либо под предлогом нанесения визитов вежливости, либо для проведения учений. Первая стая (авианосец «Граф Цеппелин», линейный корабль «Шарнхорст», 16 эскадренных миноносцев и корабли поддержки) в это время возвращалась из плавания к побережью Южной Америки, и ее прибытие в Киль ожидалось 3 сентября[30]. В середине августа в море вышла 2-я стая (авианосный крейсер «Понтер Люк», карманный линкор «Адмирал граф Шпее», легкий крейсер, 12 эсминцев и корабли поддержки). Портом назначения этой группировки был Нью-Йорк, и на ее борту находился новый посол Германии в Соединенных Штатах. На пути в Италию к Гибралтару приближалась 3-я стая (авианосный крейсер «Горх Фок», карманный линкор «Адмирал Шеер», легкий крейсер, 14 эсминцев и корабли поддержки). К концу августа порт не покидала только 4-я стая (авианосный крейсер «Фриц Хайнцен», линкор «Дойчланд», легкий крейсер, 11 эскадренных миноносцев и корабли поддержки). Она оставалась дома лишь потому, что в конце дня 30 августа ей предписывалось, не привлекая внимания, сняться с места стоянки и выйти в Север-

[30] Принятые в тексте (оригинала) буквенные сокращения: CV – авианосец; CVL – авианосный крейсер; BB – линейный корабль (линкор); B – карманный линкор; BC – линейный крейсер; CA – тяжелый крейсер; CL – легкий крейсер; DD – эскадренный миноносец.

ное море.

К вечеру 31 августа от 2-й стаи отделился эскадренный миноносец «Ганс Лоди», которому было поручено доставить посла в Нью-Йорк, а сама группировка повернула обратно и направилась в точку примерно в 250 километрах к западу от Скапа-Флоу. Вторая стая тоже замедлила свое движение домой и стала крейсировать примерно в 300 километрах. Как только она вошла в территориальные воды Великобритании, ее стал сопровождать корабль «Шеффилд» британских военно-морских сил. Однако, поскольку у него было на исходе горючее, несколькими часами позже этот корабль был вынужден прекратить сопровождение группировки (предварительно обменявшись с нею приветствиями). Стремительно пройдя через пролив Скагеррак, 4-я стая заняла позиции в 250 километрах от Скапа-Флоу. В час ночи 1 сентября командующим трех названных группировок сообщили о состоянии войны между Третьим рейхом и Великобританией – его извечным и коварным противником. Личные послания Гитлера и адмирала Редера призывали офицеров и матросов нанести удар возмездия по флоту, по вине которого немецкие дети умирали от голода в 1919 году, и требовали сделать все, чтобы первый удар по врагу, который выпало нанести морякам, стал первой победой «fur Fuhrer, fur Reich, far Folk!» («за фюрера, за страну, за народ!»).

В 6 часов 3 минуты утра первая волна самолетов из состава 2-й стаи – четыре истребителя Bf.109T, восемь тор-

педоносцев Fi.167 и восемь пикирующих бомбардировщиков Ju.87C – пронеслась над кораблями Хоум Флита Великобритании, которые, стоя на якоре в Скапа-Флоу, не ожидали нападения[31]. Через несколько минут к нападавшим присоединилось 14 истребителей, 21 торпедоносец и 24 пикирующих бомбардировщика из 1-й и 3-й стай. В 6 часов 30 минут последний самолет нападавших покинул зону боевых действий, не имея возможности оценить ущерб, нанесенный военно-морскому флоту Великобритании, из-за густого дыма, плотно укрывшего всю гавань. А потери, которые понес флот, оказались тяжелыми. Перед тем как они затонули, выгорели дотла два авианосца флота – «Глориоус» и «Арк Ройял». Получив по две торпеды каждый, за несколько минут ушли в холодные воды два старых линейных корабля времен Первой мировой войны – «Куин Элизабет» и «Уорспайт». После того как авиабомба попала в его пороховой погреб, взорвался и через несколько секунд затонул линейный крейсер «Ринаун»; только вместе с этим кораблем погибло бо-

[31] В 1939 году на бронированной взлетной палубе немецкого авианосного крейсера располагалось 22 самолета: 6 истребителей, 8 торпедоносцев, 8 пикирующих бомбардировщиков. В конце 1940 года взамен торпедоносцев на палубе разместили два вертолета «Флеттнер» F1.282 (для спасательных операций в воздухе и на воде), еще 2 истребителя и 6 пикирующих бомбардировщиков. На авианосцах класса «Граф Цеппелин» было принято то же соотношение истребителей, торпедоносцев и пикирующих бомбардировщиков, но общее количество самолетов в авиагруппе составляло 48 единиц. Хотя в 1940 году вертолеты F1.282 были приняты на вооружение авианосцами и этого класса, торпедоносцы сохранялись на них вплоть до 1942 года.

лее 1000 человек. Линейный крейсер «Ройял Соверен», который являлся флагманским кораблем Хоум Флита, потерял свою носовую башню в результате попадания авиабомбы, а в результате попадания торпеды лишился своих гребных винтов. В конечном счете результатом неожиданного немецкого нападения для английской стороны стала потеря трех линейных кораблей, двух авианосцев, линейного крейсера и трех эсминцев; потопив их, немецкая сторона потеряла четыре самолета. В добавление к этому нужно отметить, что из уцелевших семи ветеранов британского линейного флота все, за исключением линейного крейсера «Худ», в той или иной степени оказались поврежденными бомбами и торпедами немецкой авиации, а истребители Bf. 109 превратили в груду металла каждый самолет на аэродромах Скапа-Флоу. Но и теперь испытание огнем, которое началось для Хоум Флита 1 сентября, было далеко от завершения.

Ожидая новых атак с немецких авианосцев, уцелевшие корабли Хоум Флита бросились искать спасения на военно-морских базах, расположенных южнее, а также под защиту своей собственной авиации. Однако немецкие авианосцы не стали рисковать, повторяя атаку. Приняв на борт самолеты, участвовавшие в нападении, 1-я стая отправилась в Киль навстречу первым «торжественным встречам героев Кригсмарине». 2-я стая на всех парах поспешила в Южную Атлантику, а 4-я неспешно отправилась к Галифаксу (Новая Шотландия). В этот день воздушные налеты уже больше

не мучили корабли Хоум Флита. Однако беспорядочное бегство не могло не привести их к таящимся в засаде подводным лодкам ударных группировок подводных лодок (1-я и 5-я волчьи стаи). В тот день вице-адмирал Курт Злефогт[32], который командовал 1-й волчьей стаей, являл собой образец тевтонского воинского духа. Он использовал принципы нападения на конвой силами волчьих стай для проведения атаки на Хоум Флит. Назначив одну из своих подводных лодок играть роль приманки, Курт Злефогт получил возможность атаковать ее преследователей силами своей группы. К 23 часам он потопил 8 эсминцев и 3 крейсера, не потеряв при этом ни одной лодки. Командующий 4-й волчьей стаей не смог организовать действия своего соединения. Немногим раньше он направил свои лодки в атаку, и его ошибка оказалась фатальной. Еще две лодки из его соединения попали под глубинные бомбы англичан. Правда, весьма вероятно, что одна из них ухитрилась провести торпедную атаку на шедший на буксире «Ройял Соверен», который, после того как единственная торпеда попала в его среднюю часть,

---

[32] Курт Злефогт (1892–1957) является историческим лицом. Как уже упоминалось выше, во время первой мировой войны он командовал подлодкой U-71 (в июле – ноябре 1918), хотя и не имел того звания – капитана 2-го ранга, которое ему присвоил автор статьи: войну он закончил обер-лейтенантом. С сентября 1937 года он возглавлял штаб 2-го адмирала военно-морской станции «Остзее», а с 1 января 1938 года – 2-го адмирала на Балтике. В декабре 1939 года Злефогт был назначен 2-м адмиралом на Балтике и занимал этот пост до марта 1943 года. Чин вице-адмирала настоящий Злефогт получил 1 сентября 1942 года. – *Прим. ред.*

перевернулся и затонул в 16 часов 51 минуту.

В течение всего сентября, пока германские пехотинцы и танки завоевывали Польшу, ВМФ буйствовал в Атлантическом океане. Подводные лодки свирепствовали на западных подходах к британским островам, отправив на дно 30 боевых охранений конвоев, (включая 18 эсминцев-лидеров), три крейсера и множество транспортных судов водоизмещением в десятки тысяч тонн, потеряв при этом только четыре подводных лодки. Вторая волчья стая, действуя в районе устья уругвайской реки Ла-Платы, добавила к этому списку три крейсера («Экзетер», «Аякс» и «Ахиллес»), четыре эсминца и огромное количество торговых судов. Перед тем как отправиться в Северное море и к родным берегам, эта группа провела дозаправку в нейтральном порту Монтевидео. В середине сентября 4-я стая подошла к Галифаксу и подвергла воздушным налетам его слабо защищенные гавань и верфи. Однако вскоре Соединенные Штаты потребовали, чтобы эта группировка покинула прибрежные воды Северной Америки[33]. Что касается 3-й стаи, то 12 сентября эта ударная группировка открыла новую страницу в военно-морской истории: в этот день произошло морское сражение, в котором

---

[33] Гитлер принес президенту США официальное извинение, сказав, что он понимает его озабоченность, и пообещав впредь строго соблюдать нейтральную зону, простирающуюся на 200 морских миль (370 км) от побережья Северной Америки. Это было единственное дипломатическое извинение, когда-либо принесенное Адольфом Гитлером. Конечно же, по возвращении в Германию командующий 1-й стаи был награжден им Рыцарским крестом.

авианосец вел бой с авианосцем.

Начиная с 1 сентября 3-я стая действовала вблизи Гибралтара, препятствуя плаванию английских и французских торговых судов (3 сентября Франция объявила войну Германии). Крейсируя в одном и том же районе, вице-адмирал Гюнтер Лютьенс[34] неоднократно рисковал подвергнуться нападению, в особенности со стороны соединений подводных лодок, а в ночное время – возможным атакам кораблями москитного флота, посланными из Гибралтара или из французских портов в Северной Африке. И он все равно шел на этот риск в надежде выманить из Гибралтарской военно-морской базы Великобритании два британских авианосца – «Фьюриос» и «Гермес» – в открытое море и там навязать им сражение. К рассвету 12 сентября его оперативные силы не дали провести торпедную атаку и уничтожили пять подводных лодок, и Лютьенс отдал приказ прекратить бесцельное крейсирование и начать отход в северо-западном направлении. Но в 10 часов 23 минуты летчики разведывательных самолетов доложили, что соединение боевых кораблей «Эйч» Великобритании (3 линкора, 2 авианосца, 2 крейсера и дюжина эсминцев) не только вышло в море, но и шло тем же курсом, что и 3-я стая, и на удалении всего в 100 миль (182,5 км)! Лютьенс тотчас приказал поднять в воздух

[34] Настоящий адмирал Понтер Лютьенс (1889–1941) с 1938 года командовал разведывательными силами флота, а 18 июля 1940 года стал командующим флотом. Он погиб 27 мая 1941 года вместе со своим штабом на линкоре «Бисмарк» в Северной Атлантике. – *Прим. ред.*

свои ударные силы, оставив при себе только четыре самолета Bf.109 для перехвата самолетов противника и обеспечения противовоздушной обороны. Не успел подняться в воздух первый эшелон самолетов Лютьенса, как радары авианосца засекли группу британских самолетов, которые летели в его направлении. Следующие полчаса продемонстрировали главную слабость британских авианосцев, которой были их самолеты. «Фейри Сворд-фиш» – торпедоносный биплан с максимальной скоростью менее 280 км/ч никак не мог тягаться с современными Bf.109. Из 23 участвовавших в налете самолетов 15 машин было сбито этими истребителями еще до того, как они легли на боевой курс. Уцелевшие машины продолжали атаку, но только две из них смогли бросить свои торпеды (обе мимо цели) до того, как они сами упали в воду. Немцам удалось спасти и взять в плен только 14 из 69 английских летчиков, участвовавших в налете. В тот вечер Лютьенс пригласил их на обед, и один из летчиков вспоминал, как адмирал провозгласил тост в их честь: «За самых храбрых солдат, которых я встречал когда-либо, и да будут прокляты преступники, пославшие вас в бой на этих гробах»[35].

Пока немецкие моряки вытаскивали из воды тонущих пилотов, первый эшелон немецких самолетов подошел к соеди-

---

[35] Из беседы автора с Джонни Гриффеном, которому удалось спастись в сражении авианосцев 12 сентября 1939 года. (Английское гетто, Марсель, Франция, 1971 год.)

нению «Эйч». Пройдя сквозь не заслуживающую никакого доверия систему ПВО английских кораблей, немецкие самолеты потопили «Гермес» и нанесли серьезные повреждения авианосцу «Фьюриос». Однако эта победа досталась им дорогой ценой. Из 15 палубных бомбардировщиков, участвовавших в атаке, семь не вернулось на авианосец 3-й стаи, а из тех, что вернулись, три машины оказались до такой степени иссечены огнем зенитной артиллерии, что годились только на запчасти. Стало ясно, что атака на находящиеся в полной боевой готовности корабли британского флота, если ее проводить небольшим количеством самолетов, может дорого обойтись немецким авианосным крейсерам. Оставив в покое соединение «Эйч» и дав ему возможность добраться до дома, Лютьенс оценил сложившуюся ситуацию и поспешил уйти подальше, чтобы получить новые машины от кораблей спецобеспечения и в спокойной обстановке пополнить ими свой парк самолетов.

Польская кампания закончилась 27-го сентября, и она послужила наглядным свидетельством мощи немецкого вермахта и люфтваффе. Победы на суше в сочетании с победами на море делали дипломатию Гитлера особо убедительной. В середине октября он организовал в Варшаве (где наиболее очевидно проявилась военная мощь и доблесть германского государства) встречу глав нескольких неприсоединившихся европейских государств, включая Бельгию, Люксембург, Голландию, Данию, Норвегию, Швецию, Финляндию, Вен-

грию и Румынию. Здесь Гитлер предложил создание многостороннего договора между этими странами и Германией. По этому договору каждое государство получало режим наибольшего благоприятствования в торговле с рейхом и дополнительные блага в виде его защиты от внешней угрозы. Взамен Гитлер требовал права прохода своих войск по территории названных государств и долгосрочной аренды земель для развертывания военно-морских и военно-воздушных баз. В заключение он предупредил, что в эти полные опасности времена ни одно государство не сможет позволить себе усидеть на политическом заборе между конфликтующими сторонами и что Германия в силах разобраться как с недругами, так и с друзьями.

Германия, Финляндия, Венгрия и Румыния 19 октября 1939 года подписали Данцигский пакт Гитлера. После того как 11 ноября в течение 24 часов была завоевана Дания (согласно заявлению, сделанному Редером, «для защиты морских путей Балтийского моря от возможной англо-французской блокады»), Норвегия и Швеция пересмотрели свое отношение и некоторым опозданием, но тоже подписали этот пакт. Весьма вероятно, действия по блокаде торговых путей Северного моря, проведенные в октябре и ноябре 1-й стаей и различными соединениями подводных лодок, помогли Норвегии прийти к такому решению.

На суше зима 1939–1940 года была отмечена зитцкри-

гом[36], так как французы, надеясь на защиту «непреодолимой» линии Мажино, не торопясь проводили мобилизацию своей армии. А тем временем английский торговый флот, охраняемый Королевским военно-морским и военно-воздушным флотами, доставлял Британские экспедиционные силы (БЭС) во Францию и в Бельгию. Немецкие корабли дважды пытались нарушить работу конвоев, но каждый раз их как авианосные, так и подводные ударные группировки оказывались беззащитными перед массированными ударами авиации противника. Первая стая потеряла два эскадренных миноносца и 28 самолетов, 6 декабря незначительные повреждения получил сам авианосец «Граф Цеппелин»; в это же время, в начале ноября, в неглубоких водах пролива Ла-Манш 1-я волчья стая потеряла четыре подводные лодки, включая ту, которой командовал опытный адмирал Злефогт[37]. Подобное положение вещей определило характер войны на море в течение темных зимних месяцев. Немецкие авианосные ударные группировки старались не появляться в пределах досягаемости британской авиации наземного базирования. Вне этих пределов эти группировки получали до-

---

[36] В противоположность блицкригу – «молниеносной войне», зитцкриг – ироническое название «сидячей войны». – *Прим. пер.*

[37] В германском флоте (как и во флотах других государств) адмиралы, командовавшие соединениями подводных лодок, никогда не руководили их действиями с субмарин. В крайнем случае, для этого подводным эскадрам придавался надводный корабль (эсминец), использовавшийся в качестве штабного корабля. – *Прим. ред.*

статочно большую свободу действий. Превосходство немецких военно-морских сил было наиболее заметным в Северном море (особенно после того, как они смогли разместить свою авиацию наземного базирования в Дании и в Норвегии), а также на торговых маршрутах, соединяющих Атлантику и Средиземноморье.

В отчаянной попытке восстановить торговые маршруты по Средиземному морю объединенные надводные силы союзников четырежды пытались дать сражение кораблям германского ВМФ, потеряв при этом 2 линкора, единственный французский авианосец, 4 крейсера и 16 эсминцев. Немецкая сторона при этом потеряла крейсер и 2 эскадренных миноносца (все три корабля пошли на дно вместе с французским авианосцем). Столь же неудачно воевали и подводные лодки Великобритании и Франции; за зимние месяцы в этом районе было потеряно 20 таких кораблей. Союзники не знали, что великолепные радары противника почти всегда могли обнаружить подводную лодку раньше, чем она уйдет под воду для торпедной атаки, и операторы радиолокационных станций сразу же давали эсминцам направление, в котором нужно было искать субмарину, готовую к атаке.

Ситуация в Северном море создала свой круг проблем для обеих сторон. В середине октября Гитлер заявил, что торговый маршрут Северное море – Балтийское море всегда будет открыт для тех торговых судов, которые ни при каких условиях не поплывут в Англию. В добавление к этому он

снял все портовые пошлины и тарифы на товары, ввозимые в Германию. Американские промышленники не могли удержаться от искушения получить большие прибыли на маршруте, свободном от торпедных атак подводных лодок, действующих в непосредственной близости от британских островов. Объем торговли Соединенных Штатов с Германией стремительно рос, объем их торговли с Великобританией сокращался. До тех пор пока военно-морской флот Великобритании не восстановит контроль над Северным морем, такая торговля будет развиваться. Положение усугублялось тем, что непреднамеренная торпедная атака корабля «Силайон» британского военно-морского флота на американский пассажирский лайнер класса «люкс» грозила восстановить американское общественное мнение против Великобритании. События в Европе ставили в безвыходное положение президента США, который активно выступал на стороне Великобритании, но поскольку в 1940 году его ждали перевыборы, он был вынужден считаться с заметно возрастающими настроениями в поддержку Германии среди избирателей.

В начале января 1940 года Королевский военно-морской флот Великобритании решил воспользоваться преимуществом коротких северных ночей[38], а также тем, что «Граф Цеппелин» из 1-й стаи находился в Германии, ремонтируя повреждения, полученные во время сражения 6 декабря. С этой целью в норвежские воды был послано оперативное

[38] Так в оригинале. – *Прим. пер.*

соединение кораблей в составе линкора «Худ», 2-х тяжелых крейсеров и 12-и эсминцев. Но командир германского броненосного крейсера «Шарнхорст» не спал. Бдительный «Шарнхорст» воспользовался своим радаром и в практически сплошной темноте ночи нанес точный артиллерийский удар по британским кораблям, а затем задал направление и координаты своим десяти эсминцам, чтобы те смогли направить свои торпеды «Длинное копье» в черную, как сажа, ночь. Всего лишь одному крейсеру и пяти эсминцам англичан удалось уцелеть при подобном применении новой радиолокационной техники. На этот раз военное счастье изменило доблестному «Худу», который в сентябре ушел неповрежденным из Скапа-Флоу. Взрывом порохового погреба были уничтожены сам корабль, его команда и все надежды Великобритании перекрыть торговые маршруты Германии в Балтийское море.

К маю 1940 года положение Великобритании ухудшилось по всем статьям. Ее военно-морской флот потерял 7 линкоров, 4 авианосца, 28 крейсеров и 96 эскадренных миноносцев (большинство последних было потоплено подводными лодками во время сопровождения ими конвоев). После того как оказались прерванными линии связи с восточными колониями и с Индией, нехватка в целом ряде стратегических материалов и нефтепродуктов стала угрожать спадом выпуска или полной остановкой британской промышленности. Обеспечение английских сухопутных войск на Среди-

земном море осуществлялось буквально по каплям. В британских военно-морских базах в Гибралтаре и на Мальте скапливалось огромное количество боеприпасов и провианта. В морских портах от Индии до Сингапура и от Канады до Австралии накапливалось сырье, и экономическая катастрофа стала угрожать многим секторам рынка. А Соединенные Штаты, оказавшись перед перспективой изоляции и привлекаемые немецким золотом, не очень-то спешили прийти на помощь своему старому союзнику.

Положение Великобритании стало еще хуже, после того как 10 мая 1940 года Германия направила мощь своей военной машины против Нидерландов, Бельгии и Франции. К 26 мая соединения БЭС и разрозненные подразделения французской армии заняли свою последнюю позицию у порта Дюнкерк, встав спиной к проливу у самой кромки воды и молясь о чуде, которое никогда не свершится. Эффективно поддержанные люфтваффе с воздуха, солдаты вермахта, посланные Гитлером навсегда смести ненавистных англичан с континента, шли с боями вперед и 29 мая захватили последний морской порт на Ла-Манше. На следующий день командир 7-й танковой дивизии генерал Эрвин Роммель официально принял капитуляцию войск БЭС. Неся тяжелые потери от немецкой авиации наземного базирования, военно-морской флот Великобритании, которому оказало помощь множество храбрых капитанов гражданских судов, смог эвакуировать менее 30 тысяч английских солдат, мно-

гие из которых даже не имели оружия.

Франция сложила оружие 22 июня, и Гитлер буквально плясал от радости, в то время как представители французской стороны подписывали акт о капитуляции в том же железнодорожном вагоне, в котором Германия испытала свое унижение в 1918 году. Условия капитуляции были жестокими: немецкая оккупация страны на неопределенный срок; отказ Франции от провинций Эльзас и Лотарингия; полное расформирование французской армии и ее военно-воздушных сил; капитуляция ее военно-морского флота перед вооруженными силами Италии (Италия в конце концов тоже вступила в войну, после того как Германия разбила Францию), репарации (количественная величина которых будет установлена «на более позднем этапе») и вступление в Данцигский пакт.

К середине июля люфтваффе перенесли свои аэродромы передового базирования во Францию. 28 июля Гитлер начал операцию «Адлер», которая имела целью отогнать военно-морские силы Великобритании от берегов Ла-Манша и изгнать ее военно-воздушный флот с неба над ним. Немецкие военно-воздушные силы наземного базирования, поддержанные тремя авианосными ударными группировками из Северного моря, уничтожили все плавательные средства и судоремонтные заводы, а также аэродромы по всей Восточной Англии. 23 августа премьер-министр Уинстон Черчилль отдал секретный приказ, предписывавший остаткам Хоум

Флита следовать в Канаду, а затем довел эту новость до сведения парламента, начав свою речь знаменитыми словами: «Временами кровь, пот и слезы приносят мало пользы…».

Ранним утром 18 сентября 1940 года жители Англии, проживающие вдоль побережья Эссекса, проснулись от гула большого количества самолетов, летевших в их сторону. Многие бросились к подвалам и погребам, чтобы спрятаться от казавшейся неизбежной бомбежки. Однако на этот раз совсем иной груз медленно опускался к ним с небес. Парашютисты 7-й авиационной дивизии, старейшей в вермахте, захватывали стратегически важные пересечения дорог и населенные пункты, изолируя друг от друга большие участки побережья Англии. Их товарищи из парашютной бригады СС приземлялись непосредственно (и неся при этом тяжелые потери) на британские аэродромы, обеспечивая тем самым быстрое развертывание сил 22-й воздушно-десантной дивизии вермахта. Когда наступил рассвет, подразделения британских ополченцев и поддерживающие их жалкие остатки регулярной армии Великобритании, которые удалось собрать после Дюнкерка, с ужасом наблюдали, как из моря вместе с плоскодонными десантными баржами дивизий «Лейбштандарт» и «Дас Рейх» выползали на берег немецкие танки[39]. Британские войска сражались храбро, но поскольку у

[39] Два танковых батальона (примерно 96 танков) танковой бригады СС были оснащены шноркелями и системами герметизации корпуса. Это дооснащение позволяло, находясь вблизи берега, спускать их с десантного корабля на морское дно, для того чтобы они, передвигаясь по дну, появлялись на берегу бок о бок

них не было ни опыта боя, ни соответствующего вооружения, то для них, рассеянных немецкими парашютистами и оторванных от своего тыла, исход боя был очевиден. К концу этого дня солдаты-эсэсовцы из морского десанта объединились с воздушными десантниками, овладев территорией, включавшей в себя морские причалы в Брайтоне и Уортинге.

В течение последующих двух недель войска СС медленно расширяли захваченный плацдарм, несмотря на отчаянное сопротивление и отдельные контратаки обороняющихся. В воздухе господствовали самолеты люфтваффе, которые получили возможность взлетать непосредственно с аэродромов воздушных баз, захваченных на британских островах. В это же время немцы в портах, захваченных ими, в спешном порядке выгружали танковые части и крупнокалиберную артиллерию; высадка пехотных батальонов проводилась прямо на пляжи. Второго октября XXX танковый корпус (две танковых и одна моторизованная пехотная дивизия)[40] нанес удар с завоеванного плацдарма с тем, чтобы захватить Портсмут, а затем двинуться на Бристоль. Этим ударом также отсекалась группировка английских войск в Девоне, Корнуолле, Сомерсете и в Дорсете. Две дивизии СС,

---

с десантными средствами пехоты. (Такие танки действительно строились по заказу немецкой армии для участия, в так никогда и не состоявшейся операции «Морской лев», предусматривавшей вторжение в Англию. Фактически они были применены при вторжении в Россию.)

[40] В составе вермахта не было танкового корпуса с таким номером, существовал XXX армейский корпус. – *Прим. ред.*

усиленные танковой и моторизованной дивизиями, вели наступление в северном направлении, имея целью окружить и кольцом блокады изолировать с суши столицу метрополии – Лондон. Тремя днями позже амфибийные силы эсэсовской дивизии «Викинг» провели успешный захват устья Темзы с моря, отрезав тем самым Лондон от моря.

Воспользовавшись тем смятением, которым сопровождалась высадка дивизии «Викинг», 8 октября корпус СС завершил окружение города.

Несмотря на то, что большая часть Англии была захвачена немецкими войсками, британское правительство по-прежнему отказывалось признать себя побежденным и в начале третьей недели октября. По этой причине Гитлер приказал своей армии уничтожить Лондон. В течение целой недели этот город был свидетелем ожесточенной борьбы. Фактически британское сопротивление прекратилось только тогда, когда погиб Черчилль, который, не расставаясь с окурком сигары, неизменно зажатым в зубах, защищал баррикаду возле Букингемского дворца.

Марионеточное правительство, сформированное Гитлером 11 ноября 1940 года, подписало на борту крейсера «Висбаден» в Скапа-Флоу официальный акт о капитуляции Великобритании, низведенной до уровня третьеразрядного государства с постоянным пребыванием в нем контингента немецких войск. Ей было не позволено даже вступить в Данцигский пакт. Несмотря на отдельные вооруженные столкно-

вения, которые в течение нескольких месяцев продолжались в бывших британских протекторатах в бассейне Средиземного моря (а движение Сопротивления будет изводить Германию в течение многих лет), первый период Второй мировой войны в Европе окончился.

И после 1945 года немецкий ВМФ продолжал расти как качественно, так и количественно. Он покрыл себя новой славой, обеспечив в 1941 году захват Азорских островов и оккупацию Южной Африки. Германия сохранила свой нейтралитет в отношении США и после того, как в декабре того же года Япония без предупреждения напала на это государство. Несколько более прохладными отношения между Германией и Соединенными Штатами стали лишь только тогда, когда Германия в начале 1942 года захватила Британский Гондурас. В июне 1943 года Гитлер под предлогом растущей озабоченности по поводу распространения воинствующего коммунизма напал на Россию, которая ждала этой войны. В данной кампании авианосцы и подводные лодки военно-морского флота Германии не играли решающей роли (их задача сводилась к сопровождению транспортов с войсками СС, которые храбро воевали на всех участках фронта, но особенно ярко проявили себя в боях за Мурманск, Ленинград и Севастополь). Однако своим успешным завершением Вторая мировая война обязана его Отделу научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ.

Германский ученый Альберт Эйнштейн написал для

гросс адмирала Редера (племянница Эйнштейна была обручена с внуком Редера) записку. В ней он спрашивал адмирала, не будут ли военно-морские силы заинтересованы в получении бомбы нового типа, полученной на основе исследований, проводимых с «тяжелой водой». Редер, который был заворожен открывающимися возможностями, переговорил на эту тему с Гитлером, который тут же увидел возможность применения нового взрывного устройства с ракетами, которые разрабатывались в то время[41]. В августе 1945 года, когда американцы с боями высаживались на Японские острова, Гитлер с помощью двух ядерных боеголовок, установленных на управляемых ракетах «Фау-3» стер с лица земли Москву (вместе с Иосифом Сталиным и большинством членов его правительства). Как только ничего не осталось от их правительства, сопротивление СССР тут же прекратилось. В течение одной ночи погибла вся система мирового коммунизма и этому неудачному эксперименту никогда не быть воскрешенным. Мелкие государства, что остались на развалинах бывшего СССР, вступили в Данциге кий пакт, руководящая роль в котором теперь прочно принадлежала Германии.

---

[41] Эльза Эйнштейн-Редер. Тяжелая вода, смертельный огонь (Einstein-Raeder, Elsie, Heavy Water, Deadly Fire, Finkle Press, Magdeburg, 1983), с 153–168. Профессор Эйнштейн-Редер тоже оправдывает нанесение первых атомных ударов по Москве, утверждая, что если бы в 1945 году Соединенные Штаты обладали подобным оружием массового поражения, они бы предпочли использовать его против японцев, нежели чем понести потери почти в один миллион человек во время вторжения в эту страну.

Несмотря на то, что сам Гитлер погиб в 1947 году, пав жертвой несгибаемого британского террориста Йена Флеминга[42], германский военно-морской флот продолжил развиваться. Как это было определено заранее, Гитлера на посту диктатора рейха сменил Карл Дёниц. Хотя американцам он будет памятен тем, что был руководителем Германии во время «холодной войны», а также в связи с ракетным кризисом в Гондурасе и партизанской войной в Афганистане, ни один немец никогда не забудет, что первым, что сделал Дёниц, возглавив страну, было объявление месячного траура по «маленькому адмиралу», который вывел немецкий народ из позора и унижения Версаля к славе века атома.

---

[42] Имеется в виду сотрудник британской разведки Йен Флеминг, прославившийся книгой о Джеймсе Бонде. – *Прим. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.